

Закутнов Олег Игоревич

ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье рассматривается проблема сохранения культурного наследия и места в нем памятников истории, что на современном этапе представляется значимым и актуальным. В связи с тем, что вопросы культурного наследия касаются очень важной проблемы - соотношений традиций и инноваций, - целью данной работы является раскрытие основных задач по сохранению памятников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/11/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 67-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Согласно литературным данным, применение аэрационной системы «FORTEX» и размещение в аэротенках синтетических водорослей типа «ЕРШ» приведет к снижению концентрации основных загрязняющих веществ до нормативной.

Мелкопузырчатые аэраторы «FORTEX» (Рис. 1) снабжены резиновой мембраной, которая изготовлена из ЕПДМ - каучука (этилен - пропилен - димер). При определенном давлении воздуха мембрана становится выпуклой, в ней раскрываются отверстия, и начинает проходить воздух в форме мелких пузырьков. Над входным отверстием воздуха мембрана не имеет перфорации и служит в качестве обратного клапана для перекрытия впускного отверстия при прекращении подачи воздуха, чем препятствует проникновению воды в воздуховод. Контрольный клапан впуска воздуха обеспечивает одинаковое сопротивление и распределение воздуха по элементам также в случае длинных воздухораспределителей, препятствует местному падению давления и поддерживает систему в работоспособном состоянии даже в случае механического повреждения. Для закрепления элементов на магистральной аэрационной линии применяются разъемные крепления. Преимуществами мелкопузырчатого ввода воздуха являются высокое насыщение воды кислородом, экономичность, низкие потери давления, простая конструкция элемента, возможность простой и быстрой замены мембраны или целого элемента, высокая устойчивость к засорению.

Рис. 1. Аэрационные элементы «FORTEX»

Синтетические водоросли типа «ЕРШ» представляют собой гибкие, пушистые гирлянды из лески, вплетенной в витой проволочный сердечник из нержавеющей проволоки. Размещение насадки «ЕРШ» с разным набором волокон увеличивает окислительную способность объема сооружений биологической очистки сточных вод по всей его длине. Различные модификации насадки «ЕРШ» успешно применяются при аэробной биологической очистке сточных вод в биореакторах и аэротенках.

В Табл. 2 приведены расчетные концентрации веществ, которые будут обеспечиваться системой биологической очистки сточных вод после внедрения предлагаемых технических решений.

Табл. 2. Концентрация загрязняющих веществ в сточных водах после биологической очистки

Наименование	ПДК, мг/л	Концентрация, мг/л		Снижение концентрации загрязнителей, %
		до реконструкции	после реконструкции	
Нефтепродукты	0,05	0,6549	0,026	96
Фенол	0,001	0,002	0,001	50
Сульфаты	500	77,5844	54,30	30
Аммоний-ион	1,5	0,4489	0,3142	30
БПК	-	3,2811	1,6405	50
Взвешенные вещества	0,75	6,8014	4,7609	30

Реализация предлагаемых технических решений приведет к увеличению стоимости очистки сточной воды, но при этом произойдет существенное уменьшение платы предприятия за сброс в природный водоем загрязняющих веществ. Предварительные расчеты показали, что период окупаемости затрат по модернизации установки биологической очистки сточных вод «НК НПЗ» составит ~ 2,1 года.

УДК 008

Культурология

В статье рассматривается проблема сохранения культурного наследия и места в нем памятников истории, что на современном этапе представляется значимым и актуальным. В связи с тем, что вопросы культурного наследия касаются очень важной проблемы - соотношений традиций и инноваций, - целью данной работы является раскрытие основных задач по сохранению памятников.

Ключевые слова и фразы: памятник; культурное наследие; памятник культуры; рукотворный памятник; памятник-символ; памятник-подлинник; памятник археологии и архитектуры федерального значения.

Олег Игоревич Закутнов, к. ист. н.

Кафедра культурологии

Астраханский государственный университет

zakutnov-oleg@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ[©]

Культурная жизнь России в последние десятилетия характеризуется нарастающей агрессивностью «массовой культуры». Это с неизбежностью ведёт к подмене истинных культурных ценностей мнимыми, что, в свою очередь, оборачивается духовным обнищанием народов. Сохранение культурного наследия человечества,

как подчеркивается в документах ООН и ЮНЕСКО, возможно только через сохранение культурного многообразия [13].

К понятию «памятник» на сегодняшний день применяются различные научные подходы:

1. Исторический подход. Предметом познания исторических наук являются материальные артефакты и тексты. Помимо памятника, встречаются близкие по значению понятия, такие как «исторический факт» (Л. Беккер, Ч. Э. Берд, А. Я. Гуревич, Р. Д. Коллингвуд, Л. С. Клейн); «исторический документ» (Р. С. Гиляровский, О. П. Коршунов, Ю. Н. Столяров, А. И. Михайлов, А. И. Черный); «коллективная память» (М. Блок, Л. Февр); «историческая память», «социально-историческая память» (В. А. Бейлис, Л. Н. Гумилев, А. Я. Гуревич, А. М. Панченко, И. С. Клочков, П. Н. Милюков) [20, с. 98].

2. Культурологический подход. В данном контексте можно встретить такие понятия как «культурная среда», имеющая культурно-историческую ценность; «культурно-историческое наследие»; «материальные и духовные ценности». Все эти понятия терминологически близки понятию «памятник».

Официальное признание термина «культурное наследие» зафиксировано в 1972 году в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия». Понятие «памятник культуры» стало обретать реальное воплощение только тогда, когда Советским Союзом в 1988 году была ратифицирована международная Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [9, с. 24].

И. А. Кирьянов выделил два вида памятников - «памятник-подлинник» и «памятник-символ». Их отличие, по мнению автора, заключается в том, что «памятник-подлинник» - это результат исторического действия, его разрушение ведет к утрате реальных следов исторического события; «памятник-символ», или «памятник-знак», сооруженный в память о событии уже после того, как оно свершилось, может быть улучшен, изменен, перенесен на другое место и т.д. [8, с. 5-7].

А. М. Кулемзин считает, что памятники делятся на памятники-символы и памятники-подлинники по степени достоверности передаваемой информации [10, с. 83-84]. Памятники-символы несут в себе заведомо ложную информацию, так как «они создаются с преднамеренной целью привлечь к себе внимание и передать зрителю то отношение к изображаемому, которое вложил в него художник или заказчик символа... не могут претендовать на роль исторической памяти, то есть выполнять функцию памятников в той части, чтобы утверждать в общественном сознании историческую истину» [Там же, с. 109].

Рукотворный памятник - знак метафорический, и в его оценке на первое место можно поставить эстетические критерии. Между таким памятником и историческим событием устанавливается метафорическая связь, создается образ реального исторического события, которому этот памятник посвящен.

В Большом энциклопедическом словаре 1991 года, наряду с характеристикой памятников как вещественно ценных артефактов археологии, истории, искусства, письменности и т.д., они позиционировались и как часть культурного наследия. Правда, само культурное наследие в это время сводилось, главным образом, к совокупности памятников [2, с. 104].

Начиная с 70-х годов XX века, ценностная характеристика памятников в памятниковедческой литературе наиболее подробно разрабатывалась относительно памятников архитектуры.

В конце 1980-х годов детальный анализ процесса изучения ценности памятников архитектуры провела Е. Н. Чернявская [19].

Аксиологическая концепция памятников остается актуальной и в настоящее время.

Новая концепция памятника была предложена А. Н. Дьячковым [5, с. 41-42]. По мнению А. Н. Дьячкова, выделение памятников из предметного мира культуры базируется на способности человека давать общественную оценку их свойствам, раскрывать их значение в развитии культуры, превращать предмет в объект ценностного восприятия, что дает возможность по-новому подойти к определению феномена памятника: «памятник истории и культуры - одна из функций предметного мира культуры, выделяемая людьми для осуществления передачи общественно значимых культурных и технологических традиций из прошлого в будущее» [Там же, с. 47].

П. В. Боярский предлагал рассматривать памятники истории и культуры как материальные объекты и сформулировал определение понятия «памятник»: «Памятниками истории и культуры называется совокупность материальных объектов и памятных мест, составляющих условно-непрерывный ряд, отражающий все стороны исторического развития человеческого общества в системе биосферы» [3, с. 41].

Е. Н. Селезнева сформулировала понятие «памятника» в контексте историко-культурной среды, включая и среду памяти. Считала, что памятник истории и культуры в таком контексте распродмечивается как «диалог культур», а не бездушная «объективная среда» [16, с. 10].

По мнению С. О. Шмидта, появление большинства источников информации о прошлом было обусловлено необходимостью естественного функционирования общества и развития личностных отношений в условиях повседневной жизни [20, с. 110].

В настоящее время необходимо совершенствование законодательства, так как юридическая безнаказанность виновников разрушения культурного наследия приводит к безнравственности, к потере исторической памяти, к забвению традиций, культуры.

Д. С. Лихачев писал: «Преднамеренное уничтожение памятников, их физическое разрушение из-за отсутствия элементарного ухода или вследствие недопустимого использования, деградация и утрата веками складывавшегося своеобразия исторических городов, селений в результате современной градостроительной

и хозяйственной деятельности - знаки явного неблагополучия в этой области, ставшего общенациональной болью - до сих пор не отошли в прошлое» [11, с. 2].

Необходимо помнить, что памятникам истории и культурному наследию в целом угрожают силы природы и антропогенный фактор. Многие памятники недолговечны и их обновляют, реставрируют, но иногда, к сожалению, реставрация бывает некачественной.

В настоящее время в обществе появляется уважительное отношение к культурному наследию, потребность сохранения и реставрации памятников прошлого. Однако остро ощущается необходимость определения правового статуса реставратора и консерватора. Необходимо, чтобы памятник, как объект, охранялся законом.

Сохранение культурного наследия осознается российскими и зарубежными учеными уже на протяжении более века. Очень остро вопросы сохранения культурного наследия поставлены в работах русского философа Николая Бердяева, особенно в таких как «Духовное состояние современного мира», «Новое средневековье», «Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал “Путь”», «Кризис искусства» и др., Вячеслава Иванова, в работе Н. О. Лосского «Характер русского народа», Питирима Сорокина [1; 7; 12; 18].

Это ставит перед обществом задачу осознания характерных особенностей русской культуры и ее соотношения с мировой культурой.

Этнокультурный облик Астраханского региона - феноменальное явление, сформировавшееся на протяжении веков в результате конвергенции местных культур и культур контактного происхождения.

Сохранность культурного наследия для России и для Астраханского региона, в частности, является одной из сложнейших проблем использования объектов культурного наследия в современных условиях. Не решена проблема законодательного разграничения прав собственности, не существует приватизации государством объектов культурного наследия, что могло бы создать условия возрождения России как гаранта обеспечения сохранности культурного наследия.

Появляется необходимость формирования научно-образовательного комплекса с привлечением ученых и специалистов, в научных результатах работ которых проявлялся бы экономический эффект; историко-культурных заповедных мест, нуждающихся в особом режиме содержания с разработкой комплекса мер для повышения инвестиционной привлекательности и популяризации объектов культурного наследия.

Для эстетического, духовно-нравственного воспитания и повышения образовательного уровня людей необходима общественная доступность культурного наследия через СМИ и Интернет.

В России на популяризацию тратится не более 3% от общего объема затрат на обеспечение сохранности объектов культурного наследия. В то же время, государственные инвестиции в сферу популяризации культурного наследия, например, в Германии составляют 22% от общей суммы капиталовложений в систему сохранения памятников.

С 1967 г. началась работа над программой «Свод памятников истории и культуры народов СССР». В РСФСР и Российской Федерации деятельность по изданию Свода памятников истории и культуры осуществляется специалистами отдела Свода памятников Государственного института искусствознания в рамках научно-справочного издания энциклопедического характера - «Свода памятников архитектуры и монументального искусства России» [15].

Разрушение и полное исчезновение памятников культуры зависит от многих причин: бесхозность, распашка территорий и наращивание культурных агроценозов, подтопление паводковыми и техногенными водами, нарушение ландшафтов и, наконец, вандализм.

В 1972 году в рамках Конвенции о сохранении всемирного культурного наследия на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято решение: «Повреждение и исчезновение любых образцов культурной ценности представляет собой пагубное обеднение достояния всех народов мира».

В Астраханской области поставлено на государственную охрану 696 памятников архитектуры, истории и культуры, в том числе 45 - федерального значения. В настоящее время к включению в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО рекомендован Астраханский Кремль. Объектов, входящих в состав особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, на территории Астраханской области нет.

Из общего количества поставленных на государственную охрану недвижимых памятников истории и культуры передано: в собственность субъекта Российской Федерации - 71, муниципальную собственность - 200, иные виды собственности - 346; находится в пользовании учреждений культуры - 20, религиозных организаций - 21, юридических лиц - 50, физических лиц - 244 [4].

Особенность геокультурной общности Астраханского региона позволяет отметить определенный тип культуры на протяжении исторического времени с собственными взаимоотношениями людей, этикой поведения, различными видами конфессий и формами духовной жизни, особенностями символической репрезентации региональной культуры. Это памятники культуры различных народов в едином коммуникационном пространстве как вариант общенациональной культуры, но и как самостоятельное явление, с логикой исторического существования и с собственными закономерностями развития.

В Астраханском регионе особенной полиэтничностью обладает Харабалинский район, где можно встретить памятники культуры различных народов, например, памятники археологии и архитектуры федерального значения Хошеутовский Хурул и городище Сарай-Бату. В 120 км от города Астрахани, около села Селитренное, на левом берегу реки Ахтубы, обнаружены остатки золотоордынского города. И само село Селитренное стоит на развалинах городища, получившего в научной литературе название Селитренное городище.

Изучение городища имеет давнюю историю. Этот гигантский и уникальный археологический памятник еще с XVIII в. привлекал внимание многих путешественников и ученых. Монументальные постройки золотоордынских городищ, во множестве разбросанные по всему Нижнему Поволжью, оставались нетронутыми до конца XVI в. Но в 1588 г. царем Федором Иоановичем было велено ломать «мизгити и полаты в Золотой Орде и тем делати город Астрахань» [17, с. 201].

Золотоордынский кирпич брали для строительства собора и астраханского Кремля. Разрушение построек города продолжалось и в следующем столетии. Например, в 1631 г. для строительства второй астраханской крепости - Белого города - воеводами было «велено кирпич брать на Ахтубе, и ханскую мечеть и дом ханский ломать, чтобы было на построение довольно, как белого камня, так и железа от Ахтубы» [Там же, с. 202].

Около 1710 г. на месте развалин был устроен казенный завод для добывания селитры, из которой изготовляли порох. Завод с поселком рабочих стал известен под названием «Селитренного городка». Для защиты поселка от калмыцких набегов была построена небольшая крепость с четырьмя башнями и стеной, окруженная валом и рвом, внутри которой находились церковь и селитренный завод. Эту крепость в еще действующем состоянии, с командой солдат и 10 пушками видел и кратко описал академик И. П. Фальк в 1770 г. во время его ученых путешествий. Развалины башен Селитренного городка, построенных из битого золотоордынского кирпича, виднелись на поверхности земли вплоть до конца XIX столетия [Там же, с. 203].

Научное изучение памятника начинается в XVIII столетии. Первым исследователем был выдающийся ученый и государственный деятель В. Н. Татищев. Описание городища содержится в двух его письмах, направленных из Селитренного городка в Академию наук. Они были обнаружены и затем опубликованы В. Л. Егоровым и А. Н. Юхтом в 1986 г. [14, с. 180-191].

В. Н. Татищев осмотрел не только развалины собственно городища, но и поднимался вверх по течению Ахтубы. Он мог наблюдать микрорельеф города, который к нашему времени почти полностью утрачен. Отметим границы города в ширину, т.е. вглубь степи, вал и ров, керамические водопроводные трубы; собрал коллекцию монет, майоликовых плиток и фрагментов мозаик, стекол и т.д.

В конце XVIII в. Академия наук организовала несколько научных экспедиций (две астраханские и три оренбургские) для всестороннего описания Российской империи.

Первым в 1770 г. осмотрел развалины академик И. П. Фальк. Вторым в 1772 г. посетил урочище Джигит-Хаджи П. С. Паллас - выходец из Германии, подробно описавший руины большого богато украшенного мавзолея со склепами - единственного более или менее сохранившегося к тому времени на поверхности земли золотоордынского сооружения. Краткое описание городища оставил побывавший здесь летом 1797 г. граф И. Потоцкий [Там же].

Только в середине XIX в. Министерство внутренних дел России поручило М. С. Рыбушкину - казанскому краеведу и директору народных училищ - провести раскопки курганов в Астраханской губернии.

М. С. Рыбушкин в апреле 1836 г. близ с. Селитренного раскопал более 20 курганов на месте крепости XVIII в., где были обнаружены остатки стен и полов из жженого кирпича, архитектурный декор, керамика и монеты. В 5 км от этого места на протоке Ашулук он вскрыл еще одно кирпичное здание и ниже по течению - захоронения мусульманского могильника. Предполагалось в следующем году продолжить раскопки в большем объеме, но они по неизвестным причинам так и не состоялись [17, с. 201-203].

Многие считали остатками столицы Золотой Орды - города Сарая - Царевские развалины. Все эти обстоятельства послужили причиной тому, что правительство заинтересовалось городищем и поручило полковнику А. В. Терещенко провести здесь научные раскопки. Это были первые в России крупномасштабные археологические исследования, которые велись с 1843 г. по 1851 г. Раскопки щедро финансировались и проводились первые четыре года тщательно и на довольно высоком научном уровне [Там же, с. 204].

Проведенные раскопки открыли научному миру развалины царского города с богатейшей культурой - развалины столицы - Сарая.

В 1875 году историк Н. П. Загоскин собрал коллекцию монет, керамики и на IV Археологическом съезде, проходившем в Казани в 1884 г., сообщил о необходимости спасения остатков Селитренного городища от варварского уничтожения и расхищения.

Член Учредительного собрания Петровского общества исследователей Астраханского края (ПОИАК) К. Н. Малиновский в июле 1887 г. посетил и осмотрел городище, собрал коллекцию древних вещей и попросил Московское археологическое общество обратить внимание на одно из замечательных и не разработанных научным образом урочищ Астраханского края.

В 1893 году русский археолог А. А. Спицин, член археологической комиссии, провел исследования нескольких городищ, в том числе и Селитренного, и отметил быстрое разрушение кладов с забором кирпича для строительства местными жителями.

После Октябрьской революции 1917 г. многие историки, археологи посвящают себя изучению золотоордынской культуры, являющейся неотъемлемой и весомой частью истории целого ряда народов, в первую очередь - тюркских: казахов, ногайцев, татар, башкир, узбеков и др. Большую роль в этом сыграл неутомимый исследователь, латыш по национальности, Ф. В. Баллод. В 1919-1920-е годы он провел широкие археологические исследования в Нижнем Поволжье. После работ на Царевском городище Ф. В. Баллод летом 1922 г. организует экспедицию в с. Селитренное. Об итогах исследований он написал подробный отчет в своей книге «Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды» [14, с. 180-191].

В конце 50-х гг. А. П. Смирнову и, тогда еще начинающему историку, археологу Г. А. Федорову-Давыдову удалось доказать необходимость систематического изучения золотоордынских памятников. Эта проблема была ими освещена в совместной статье «Задачи археологического изучения Золотой Орды», напечатанной в 1959 г. в журнале «Советская археология» [Там же].

В 1965 г. Поволжская археологическая экспедиция приступила к раскопкам Селитренного городища (предполагаемого «Старого» Сарая). С 1969 г. основное внимание в изучении золотоордынских памятников Нижнего Поволжья уделялось именно Селитренному городищу. В 60-80-е гг. велись ежегодные, широкомасштабные, планомерные раскопки с всесторонней обработкой археологического материала [17, с. 201-203].

Целый ряд специалистов изучали материал, каждый в своей области научных знаний и интересов: Н. М. Булатов, Н. Н. Бусятская, И. С. Вайнер, И. В. Волков, Л. Л. Галкин, Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, Ю. А. Зеленева, Э. Д. Зиливинская, Н. В. Малиновская, А. Г. Мухамадиев, Л. М. Носкова, М. Д. Полубояринова, Л. Л. Савченкова, Г. А. Федоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский и др. [Там же].

Материал с Селитренного городища послужил основой для классификации всех типов золотоордынской керамики, архитектурного декора, жилищ и т.д. [14, с. 180-191].

Калмыцкий храм-памятник Хошеутовский Хурул был воздвигнут в 1814-1818 годах в честь победы русских войск над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. В буддизме есть традиция воздвигать памятники не только в честь трагических событий, но и радостных, созидательных.

После победы над Наполеоном князь Тюмень был приглашен Александром I в Санкт-Петербург для вручения наград и там был поражен величием Казанского собора - одного из центральных мест проведения торжеств, ставшим памятником русской воинской славы.

Автором проекта Хошеутовского Хурула явился его двоюродный брат нойон Батыр Убуши Тюмень - известный исследователь истории калмыков и просветитель. В основу проекта легла композиционная схема Казанского собора, столь полюбившаяся ему. Но это не было слепым заимствованием. Батур-Убуши внес в архитектуру храма заметный восточный колорит. Это удалось ему во многом благодаря сотрудничеству с буддийским монахом Гаван Джимбе, который незадолго до того совершил паломничество в Тибет и Монголию [6].

Строительство храма было начато в 1814 году. Краеведы утверждают, что в 1858 году здесь были Александр Дюма старший, В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Приезжала в Хошеутовский Хурул принцесса из Китая - прямой потомок князей Тюменей. Также приезжала делегация из Индии [Там же].

После своего открытия в 1818 году и вплоть до 1917 года Хошеутовский Хурул являлся одним из основных храмов буддистской общины Астраханского региона.

Хошеутовский Хурул - не только уникальный памятник архитектуры, но и непосредственный свидетель и участник исторических событий. Он хранит память об участии калмыков в Отечественной войне 1812 года и был центром празднования не только столетнего юбилея войны с французами, но и празднования 300-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав российского государства.

Таким образом, особенности символической репрезентации региональной культуры Астраханской области - это памятники культуры разных народов и конфессий в едином коммуникационном пространстве.

Культура Астраханского региона - это вариант общенациональной культуры, представляющий полиэтничность культуры региона, что выражается в памятниках археологии и архитектуры федерального значения.

Культура народов Астраханского края носит открытый характер и не проявляет негатива по отношению к другим культурам, так как культура региона представлена памятниками материальной и духовной культуры, что составляет культурно-исторические ценности.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Философия творчества, культуры и искусства / предисл. Р. А. Гальцевой. М.: Искусство; Лига, 1994. Т. 1. 274 с.
2. **Большой энциклопедический словарь:** в 2-х т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1991. Т. 2. С. 104.
3. **Боярский П. В.** Введение в памятниковедение / Сов. фонд культуры. М.: Центр «Культура и Мировой океан», 1990. С. 41.
4. **Главный Информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions/519/item5829/> (дата обращения: 12.10.2012).
5. **Дьячков А. Н.** Памятники в системе предметного мира культуры // Памятники и современность. Памятники в контексте историко-культурной среды. М., 1990. С. 41-42, 47.
6. **Золотая обитель Будды Шакьямуни** [Электронный ресурс]. URL: <http://khurul.ru/?p=11299> (дата обращения: 12.10.2012).
7. **Иванов Вяч.** Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 226.
8. **Кирьянов И. Я.** Классификация, принципы отбора и выявления памятников трудовой славы советского народа // Памятники трудовой славы советского народа: тез. докл. к областной науч.-методич. конф. Горький, 1979. С. 5-7.
9. **Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия** (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Историко-культурное и природное наследие: хрестоматия / сост. Н. М. Маркдорф, В. В. Сенкус, И. П. Рещикова. Новокузнецк, 2006. С. 24.
10. **Кулемзин А. М.** Охрана памятников России как историко-культурное явление: дисс. ... д-ра культурологии. Томск, 2001. С. 83-84, 109.
11. **Лихачев Д. С.** Памятникам - свой хозяин // Советская культура. М., 1988. № 5. С. 2.
12. **Лосский Н. О.** Характер русского народа // Условия абсолютного добра. М., 1991. 273 с.

13. **Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции, Соглашения, Протоколы, Рекомендации, Декларации** / сост. И. Д. Никулин. М.: Издательская фирма «Логос», 1998. 241 с.
14. **Рудаков В. Г.** История изучения селитренного городища // Российская археология. 2000. № 2. С. 180-191.
15. **Свод памятников архитектуры и монументального искусства России:** в 6-ти т. М., 1998-2006.
16. **Селезнева Е. Н.** Историко-культурная среда как среда памяти // Памятники и современность. Памятники в контексте историко-культурной среды. М., 1990. С. 10.
17. **Селитренное городище: история изучения и перспективы исследования:** тезисы доклада // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. В. Сеницына (1900-1972) (Саратов - Энгельс, 14-18 мая 2000 г.). Саратов, 2000. С. 201-204.
18. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / отв. ред. А. Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
19. **Чернявская Е. Н.** Ценность и оценка памятников архитектуры // Памятники и современность. Памятники в контексте историко-культурной среды. М., 1990. 215 с.
20. **Шмидт С. О.** Памятники в системе науки и общественного сознания // Музееведение. Музеи мира: сб. науч. тр. / Науч.-иссл. ин-т культуры. М., 1991. С. 98, 110.

УДК 159.9

Психологические науки

Статья раскрывает роль семьи как института воспитания человека, внешние и внутренние факторы, влияющие на процесс семейного воспитания. Основное внимание уделяется компромиссному разрешению разногласий, противоречий, возникающих между родителями и детьми, условиям, при которых компромисс может быть достигнут. Характеризуется родительская позиция, оказывающая оптимальное воздействие на развитие личностного потенциала ребенка.

Ключевые слова и фразы: семья как институт воспитания; социально-психологические особенности семьи; стиль воспитания; оптимальное воспитательное воздействие; разногласия; конфликты в процессе воспитания; компромисс в отношениях между родителями и детьми; сходство в ценностных ориентациях родителей и детей.

Татьяна Германовна Зиновьева, к. соц. н., доцент

Кафедра философии, социально-культурных технологий и туризма

*Рыбинский государственный авиационный технический университет им. П. А. Соловьева
root@rgata.ru*

КОМПРОМИСС В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ[©]

Семья является важнейшим институтом воспитания человека. Она, через воспитательные воздействия, регулирует поведение ребенка, формирует его мировоззрение, транслирует и интерпретирует для личности социальные нормы общества и различных групп. Несмотря на появление позднее других институтов социализации, у личности всегда остаются привитые в раннем детстве основные образцы поведения. В юношестве, а затем в зрелые годы человек развивается на том интеллектуальном и эмоциональном фундаменте, который заложила в нем семья.

Семья, как малая социальная группа, характеризуется рядом социально-психологических особенностей, которые имеют важное воспитательное значение:

- положительная эмоциональная направленность межличностных отношений всех членов семьи;
- сплоченность семейной общности, единство ее целей и задач;
- разнообразие семейного сообщества по полу, возрасту, индивидуальным особенностям, интересам, профессиональному статусу;
- постоянные во времени непосредственные внутрисемейные контакты супругов, родителей и детей.

В процессе семейного воспитания между родителями и детьми могут возникать противоречия, разногласия, конфликты. Они могут быть обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. Внешние факторы связаны с изменениями в обществе, с социальной динамикой. Изменение объективных условий жизнедеятельности людей всегда отражается на их сознании. Вследствие этого, возможны различия между поколениями во взглядах, мнениях, ценностях и т.п., причем различия будут тем глубже, чем динамичнее и масштабнее перемены в том или ином социуме. Даже находясь в условиях одной и той же социальной среды, дети и их родители подвергаются воздействию различных факторов в неодинаковой степени в силу присущих им возрастных и индивидуальных особенностей. Напряжение в отношениях между родителями и детьми может возникать не по всем сферам жизнедеятельности, а затрагивать, например, взгляды, вкусы, симпатии, оценки событий.

Можно обратиться к концепции М. Мид, согласно которой конфликты поколений связаны с уровнем общественного развития и типом семейной организации. Для современных постиндустриальных обществ характерна префигуративная культура, которая ориентирована главным образом на будущее. Темп развития общества стал настолько быстрым, что прошлый опыт родителей часто оказывается неприемлемым в новых социальных условиях. В данных социальных обстоятельствах компромисс между родителями и детьми достигается через